

сторічної давнини, який в своїх архівах знайшов головний герой Валентин Ройтберг, і став зав'язкою другої частини діалогії "Оленіада". У ньому Іван Оленін так закликав до ідеї оленізму: "Олені мають замінити робітникам все! Якщо треба, то й рідну матір! Олені – передусім! Олені – честь, совість і розум нашої епохи! Вдаримо оленем по нехлюйству!.. На рахунок – кожне копито. Але, повірте, настануть часи, коли ідеї оленізму завоюють увесь світ!" [5, 116–117]. Саме після викриття "сторічного" листа і "почалася буря" проти штучного насадження ідей оленізму. Розпочався протест громадян оленячої країни демонтажем пам'яток Іванові Оленіну. Як бачимо, Ірен Роздобудько немовби передбачила панорамне переосмислення й очищення Української держави від наслідків комуністичного режиму – Революцію гідності. Не передбачила лише письменниця, якою великою ціною Україна заплатить за помилки минулого і сьогодення.

Отже, так як сміхова культура для українців є національною, Ірен Роздобудько вміло перейняла цей досвід і створила політичний роман "Оленіаду", сповнений іронічного споглядання української дійсності. Таким чином письменниця вголос заявляє про суспільні вади, у чому їм допомагають різні засоби творення комічного, а насамперед – сатира: це духовна сліпота, обмеженість, нівеляція високих ідеалів і традиційних істин тощо. Завдяки сміху як формотворчій складовій аналізованої діалогії авторка особливо тонко й чуйно реагує на все негативно-неприйнятне, відчуває і підкреслює диспропорцію між явищами потворними й естетичним ідеалом прекрасного.

Література

1. Бовсунівська Т. Жанрові модифікації сучасного роману / Т. Бовсунівська. – Харків : Діса плюс, 2015. – 368 с.
2. Голобородько Я. Елізіум. Інкорпорація стратогем / Я. Голобородько. – Харків : Фоліо, 2009. – 187 с.
3. Моторнюк І. Політичний роман сьогодні / Ігор Моторнюк // Літературна Україна. – 2013. – № 10. – С. 12.
4. Рихло П. Сатира / П. Рихло // Лексикон загального та порівняльного літературознавства. – С. 509.
5. Роздобудько І. Оленіада / І. Роздобудько. – Харків : Фоліо, 2014. – 222 с.
6. Філоненко С. «Юля косу носить»: гендерні стереотипи в сучасній політичній сатирі / С. Філоненко // Слово і час. – 2007. – № 11. – С. 63–73.

Титаренко Е.А.,

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

КОМИЧЕСКОЕ В МЕТАТЕКСТУАЛЬНОМ ХУДОЖЕСТВЕННО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОМ ПРОЕКТЕ В. ПЕЛЕВИНА

Творчество современного прозаика В. Пелевина – особого рода метатекстуальное, художественно-гносеологическое исследование, эстетический проект, последовательно реализуемый автором. Важным устойчивым мотивом произведений писателя, фикциональность которых педалируется повествователем и сознательно оговаривается героями, являются метапассажи о словах, неразрывно связанные с авторскими размышлениями над природой когнитивных процессов. Герои Пелевина пытаются ответить на вопросы, кто они есть, где они существуют, а также безудержно ищут то самое «главное слово», которое может быть именем Творца Вселенной. В стремлении писателя художественно отразить заведомо невоплотимое в словах знание, прояснить особенности протекания процесса постижения человеком себя и мира в аспекте языка кроется одна из причин повышенной метатекстуальности прозы Пелевина.

Метатекстуальные произведения ориентированы в первую очередь на перманентную работу с реальностью слова, верификацию его возможностей. Главным объектом рефлексии таких автореферентных текстов оказывается язык как условная семиотическая система и как

единственная возможная реальность. Литературоцентризм метатекстуальных произведений проявляется, кроме всего прочего, в ироническом и самоироническом модусе повествования, повышенной интертекстуальности, частой апелляции к литературным образцам, использовании языковых игр, каламбуров, размышлений о значении и предназначении слов и пр.

В. Пелевин в неизбывном и заведомо нереализуемом стремлении добраться до онтологии бытия (следует отметить, что это лишь стремление, закономерно актуализирующее разговор о гносеологических возможностях языка, а не авторская задача), желая предложить ответы на “вечные” вопросы, понять-объяснить природу мира, Первоначала, человека, неизбежно сталкивается с проблемой ограниченности когнитивного инструментария и необходимостью поиска адекватного способа выражения.

Для разговора о вечных ценностях автор нуждается в специальном метаязыке и действенных парадоксальных приемах, которые бы не позволили впасть в морализаторство и превратить рассуждения о самом важном в фарс или фальшивую риторiku. В условиях недоверия к слову как транслятору знаний-представлений о сакральном и сокровенном, способом донести до читателя серьезную мысль оказывается передача ее через низкое, смеховое, карнавализованное. По словам С. Кузнецова, “путь “священной пародии”, избранный Пелевиным, – едва ли не единственный шанс передать мистическое послание, не опошлив его” [2]. Писателя, например, интересует современный язык “братков”, он активно в своих книгах привлекает молодежный и криминальный жаргон, который, по словам самого автора, оживляет метафизические истины. Исследуя этот прием, Л. Данилкин приходит к выводу: “Коронный номер Пелевина – изложение на актуальном жаргоне чего-то такого, для чего он в принципе не предназначен: вроде объяснения понятия “богоискательство” через термин “повышение кредитного рейтинга”. Провоцируя комический эффект, Пелевин показывает, что любой элитарный жаргон на самом деле легко взаимодействует с другими и, в сущности, не отличается от всех прочих” [1].

Пелевин использует множественность перекодировок применительно к семантике высказывания для уточнения, дополнения, адаптации, приращения смыслов, создания комического эффекта, разыгрывания разновекторности перцептивного фона разнопрофильных читателей (филологов, “технарей” и т.д.). Показательны также в этом смысле многочисленные просьбы героев объяснить абстрактные идеи “проще”, “народней”. В “Ананасной воде для прекрасной дамы” приводятся примеры трансформации фрагментов, написанных научным стилем с использованием специальной терминологии, на язык “родных осин”, где большую часть текста составляет обценная лексика. С помощью этого приема Пелевин подрывает шаблонность мышления читателя, достигает высшей степени остранения, производит переоценку ценностей, вскрывает абсурдность предмета обсуждения, обнажая главную идею произносимой речи. Комментируя подобный прием перекодировки высказывания, который помогает выявить внутреннюю суть сообщения, скрытую за лингвистическими традиционными дипломатическими реверансами, писатель называет это переводом “с геополитического на сущностный”, т.е. с формально-фактологического языка на уровень, раскрывающий “реальное энергетическое наполнение дискурса” [3, 154].

Смешение нескольких дискурсов и сосуществующих реальностей порождает множество комических лингвистических эффектов. В “Затворнике и Шестипалом” птицы ввиду близящегося “ада” обсуждают в своем мире-инкубаторе величайшую тайну мироздания – откуда взялся человек, кто его родитель и создатель. В то же время на фабульном уровне они выясняют, что было первым, яйцо или курица. Игра с профанными и сакральными смыслами превращает тайну рождения в ироническую пародию, и наоборот, аллегория наталкивает на осознание, что весь мир – это мы сами: “В одной древней легенде говорится, что эти яйца появляются из нас, но это вполне может быть и метафорой...” [4, 67].

Язык, будучи изначально метаструктурой, описывает не столько размышления о бытии, сколько самого себя, наращивая бесконечно этажи самокомментирования. Применительно к творчеству Пелевина, одним из инструментов осуществления поэтики метатекстуальности

оказується когнитивна метафора. В текстах писателя она нередко превращается из средства описания в объект авторской рефлексии.

Прозаик работает со стереотипами человеческого мышления через деконструкцию языковых штампов, клише в ироническом модусе (“Зомбификация”). Слово, по Пелевину, обладает магическими способностями. Оно может творить новые миры (“Т”), делать реальным несуществующее (“Оружие возмездия”), программировать сознание (“Бубен Нижнего Мира”), влиять на восприятие человеком действительности, а также на выбор пространства существования (“Нижняя Тундра”). В текстах писателя оно способно менять свое прямое значение, быть предельно многозначным и бессодержательным одновременно. Неумелое обращение с элементами слова (буквами) способно привести к разрушительным последствиям (“ГКЧП как тетраграмматон”). Действенный способ работы с таким инструментом и объектом (одновременно) в художественном тексте – построение повествования в метафорически-ироническом модусе.

Пелевин осознает сложность, а порой и невозможность выхода из замкнутого круга, избавления от тотального диктата языка, отражая это в иронических автокомментариях героев: “Смешнее же всего, конечно, когда прямо во сне, набив полный рот слов, разные клоуны начинают рассуждать о реальном и подлинном.

Вот как я сейчас” [5, 349].

Таким образом, на уровне авторской картины мира генерирующим источником разнотипных метатекстуальных практик в текстах В. Пелевина являются специфические философия языка и гносеология писателя. Различные приемы и формы комического позволяют прозаику говорить о трансцендентном с помощью ненадежного в области трансляции сокровенных смыслов языка, не сводя разговор к морализаторству, а также в ироническом ключе разрушать стереотипы читательского восприятия, провоцируя эффект остранения.

Литература

1. Данилкин Л. Пора меж волка и собаки [Электронный ресурс] / Л. Данилкин // Афиша. – 2004. – № 22 (141). – Режим доступа : <http://15.afisha.ru/2004/pora-mezh-volka-i-sobaki/>.
2. Кузнецов С. Василий Иванович Чапаев на пути воина [Электронный ресурс] / Сергей Кузнецов // Коммерсантъ-Daily. – 1996. – 27 июня. – Режим доступа : <http://pelevin.nov.ru/stati/o-voin/1.html>.
3. Пелевин В. О. Ананасная вода для Прекрасной дамы : повести и рассказы / Виктор Пелевин. – М. : Эксмо, 2013. – 352 с. – (Книги Виктора Пелевина).
4. Пелевин В. О. Желтая стрела / Виктор Пелевин – М. : Варгиус, 1998. – 431 с.
5. Пелевин В. О. Смотритель. Книга 2. Железная бездна / Виктор Пелевин. – М. : Издательство “Э”, 2015. – 352 с. – (Единственный и неповторимый. Виктор Пелевин).

Трофименко Т. М.,

кандидат філологічних наук,

КЗК «Харківський літературний музей»

ПЕРВЕРЗІЇ ГУМОРУ В СУЧАСНІЙ УКРАЇНСЬКІЙ ЛІТЕРАТУРІ: ЧИ ВМІЮТЬ НАШІ ПИСЬМЕННИКИ СМІЯТИСЬ?

Традиція гумору в українській літературі є давньою та, поза сумнівом, яскраво представленою. Разом із тим, вияви дискурсу комічного в літературі сучасній часто викликають суттєві сумніви щодо спроможності нинішніх авторів дотепно й адекватно використовувати арсенал смішного з художньою метою. Очевидно, що при аналізі текстів слід враховувати плюралізм індивідуальних позицій автора/читача та відсутність неодмінних ідеологічних та естетичних вимог до тексту в пост-постмодерну добу. Утім, неможливість встановлення чітких